

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Повествователь как форма воплощения авторского сознания в
романе А. Грина «Блистающий мир»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
Направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Щербининой Марии Евгеньевны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание
Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 10.06.17
подпись, дата

Т.И. Дронова
инициалы, фамилия

 10.06.17
подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017 год

Введение

«Блистающий мир» – первый роман Александра Степановича Грина (Гриневского) – был написан в период с 14 ноября 1921 по 28 марта 1923 года, впервые опубликован в 1924 году в журнале «Красная нива». Он чрезвычайно важен в творческой судьбе писателя, ведь до него А. Грин специализировался на создании коротких рассказов авантюрно-приключенческого характера. В то же время этот роман представляет интерес как явление отечественной прозы 1920-х годов, отличающейся экспериментальным характером и сложным комплексом связей, вбирающих притяжения и отталкивания с опытом предшествующей культуры.

Целью нашей работы является постижение идейно-художественного своеобразия романа «Блистающий мир» через призму повествовательной структуры как способа воплощения авторского сознания в тексте. На наш взгляд, именно приемы реализации фигуры повествователя в тексте и формы его диалога с читателем, как эксплицитные, так и имплицитные, позволяют лучше понять своеобразие романного мышления А. Грина и укорененность его эстетических исканий в литературном процессе 1920-х годов.

Актуальность темы определяется недостаточной исследованностью нарративной структуры романа.

Во введении выпускной квалификационной работы рассматриваются труды ведущих ученых, занимающихся изучением творчества А. Грина. Объектами рассмотрения в монографиях В. Ковского, Н. Кобзева и др. советских литературоведов являются система персонажей, увлекательный фантастический сюжет, романтическая природа мышления художника, особенности авторского стиля. Современных ученых (Е. Яблокова, Т. Парамонову, О. Максимова и др.) привлекает анализ мифопоэтики, символики, метатекстового характера творчества писателя, что позволяет им ставить вопросы о связи его произведений с искусством Серебряного века, о близости «неклассической прозе» 1920-х гг.

В ходе анализа мы опираемся на методологически значимые для нас труды М. Бахтина, Б. Кормана, Г. Гуковского и Н. Кожевниковой об авторе, герое, повествователе и читателе.

Учитывая результаты изучения романа А. Грина «Блистающий мир» предшественниками и опыт отечественного осмысления проблемы автора – повествователя – читателя мы ставили перед собой следующие **задачи**:

- 1) выявить присутствие точки зрения автора-творца в романе «Блистающий мир» через анализ заглавия и эпиграфа;
- 2) рассмотреть не прямые формы репрезентации авторского сознания, проявляющиеся на стилевом уровне текста;
- 3) раскрыть случаи совмещения точки зрения повествователя с сознанием центрального персонажа;
- 4) проанализировать формы авторских отступлений и их формально-содержательные функции в структуре текста.

Научная **новизна** работы состоит в том, что системный анализ романа «Блистающий мир» с точки зрения форм воплощения авторского сознания проводится впервые.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, одной аналитической главы «**Автор-повествователь в идейно-художественной структуре романа**», включающей в себя четыре раздела (второй раздел состоит из двух подразделов); заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первом разделе аналитической главы («**Заглавие и эпиграф как формы воплощения авторской концепции романа**») рассматривается весьма многозначное название первого романа А. Грина – «Блистающий мир», а также разнообразные исследовательские трактовки этого образа. Дополнительный смысл, важный для восприятия авторских интенций, сфокусированных в названии, и – шире – интерпретации произведения в целом, вносит эпиграф к

роману: «Это там...»¹ (Свифт). На наш взгляд, эпитафия в романе А. Грина «Блистающий мир» вводит мотив *иного* пространства. Таким образом, он вместе с заглавием задает вектор двух пространств – «здесь» (реальность, в которой находятся герои романа) и «там» (прекрасный «блистающий мир»). Мотив *двоемирия* – центральный в идейно-художественной структуре романа – раскрывается по мере повествования.

Второй раздел аналитической главы (**«Непрямые формы выражения авторской субъективности»**) состоит из двух подразделов – **«Оценочность в изображении событий и персонажей»** и **«Поэтические функции стилевой образности»**.

В первом подразделе рассматривается система субъективных авторских оценок, реализованных на уровне стиля. С их помощью автор-повествователь направляет сознание читателя, выражает свое отношение к изображаемому миру через повествование о событиях и героях. Особый интерес представляют массовые сцены, в которых задействованы все слои общества воссоздаваемой в романе реальности (мир «здесь»). Повествователь не только дает этому срезу действительности и представляющим ее персонажам свою оценку, но и мастерски изображает особенности психологии толпы, которая столкнулась с чудом – свободным парением Друда.

Ведущим стилевым средством для выражения авторских интенций по отношению к земной реальности является ирония. Применяя различные приемы для создания иронической атмосферы в тексте, автор-повествователь заявляет свое отношение людской массе, а также ее отдельным представителям. С первых страниц, наполненных суматохой, царящей в цирке накануне выступления «Человека Двойной Звезды», повествователь расставляет значимые смысловые акценты. Одним из выразительных приемов создания сниженного образа современного человечества является введение античных параллелей. Автор-повествователь показывает людей, населяющих

¹ Грин, А. Блистающий мир / А. Грин // Грин, А. Собр. соч. В 6 т. Т. 3 / А. Грин. М. : Правда, 1965. С. 66. Далее ссылки на это издание с указанием страниц в тексте в квадратных скобках.

пространство «здесь» без прикрас; его отношение к ним можно понять благодаря особой лексике (часто сниженной), и неизменной иронии, с которой он ведет о них речь.

Во втором подразделе рассматриваются поэтические функции стилевой образности. Творчество А. Грина относится к «неклассической» прозе, одной из составляющих которой является орнаментальность. Под этим понятием, по мысли Е. Скороспеловой, следует понимать дополнительную нагрузку на речь, особый поэтический язык. Язык писателя насыщен всевозможными средствами речевой выразительности. Все это многообразие приемов является способом выражения авторских взглядов на мир, служит передаче его оценки происходящего в романе. Автор-повествователь обладает способностью видеть прекрасное и необычное в окружающей героев реальности. С помощью слова он стремится преобразить обыденный мир, показать читателю ту красоту, которую люди нередко не замечают вокруг себя.

Повествователем часто используются неожиданные эпитеты («беззастенчивая исповедь» [74], «смелая листва» [170] и пр.), которые придают тексту своеобразие, уникальность. Метафоры и сравнения наполняют романное полотно поэтичностью. Автор-повествователь постоянно вводит в канву романа упоминания исторических лиц, а также мифологических героев. Метафорические цепочки, построенные с использованием образов культуры, требуют наличия определенных фоновых знаний у читателя.

Одним из наиболее активно используемых в романе тропов является сравнение. Оно выполняет множество функций в повествовании. Сравнения могут быть краткими и традиционными («красная, как пион» [203] Тави), но чаще повествователь использует развернутые сравнения. Они позволяют читателю более точно представить то, о чем говорится в тексте.

Автор-повествователь может использовать сравнение для характеристики индивидуально-психологических черт героя. Сравнения персонажа с человеком определенной профессии, положения и пр. служат образному развертыванию авторской мысли. Благодаря им читателю становится понятным состояние

героя в конкретный момент. Для повествователя важно, чтобы читатель не только явственно представил воплощенные в слове визуальные образы, но и эмоционально пережил все грани художественного мира романа через соединение зрительных впечатлений с ощущениями, воспринимаемыми другими органами чувств. Так, он включает в свой текст метафоры для передачи звуковых образов.

Помимо выявленных нами тропов, следует отметить установленную В. Ковским такую особенность гриновского стиля, как «нарочитую “неправильность” языка»². Она приобретает в повествовании эстетические функции.

Таким образом, стиль повествования является одной из ведущих форм выражения авторского сознания. Ирония, сравнения, метафоры, интертекстуальные отсылки – все эти художественные средства не только создают определенную атмосферу, но и вводят систему оценок автора-повествователя, направляют восприятие читателя в определенное русло, делают его «соратником» в понимании изображаемых лиц и событий. На наш взгляд, можно говорить о том, что ирония служит одним из ведущих средств передачи авторского отношения в земной реальности – ограниченному миру «здесь», а поэтические метафоры и сравнения позволяют автору, благодаря творческому преобразованию действительности словом, проникнуть в «блистающий мир», а также помочь читателю приблизиться к нему – обрести его на страницах романа.

В третьем разделе главы (**«Совмещение авторского повествования с сознанием героя»**) в ходе анализа форм субъективного авторского повествования был выявлен характерный для романа прием совмещения точки зрения повествователя с сознанием центрального персонажа – Друда. Он близок по мироощущению всезнающему автору-повествователю романа «Блистающий мир». Нередко в высказываниях и размышлениях героя мы

² Ковский, В. Романтический мир Александра Грина / В. Ковский. М.: Наука, 1969. С. 243.

можем встретить мысли, близкие авторской позиции (о сущности творчества, о человеке и государстве, о летательных аппаратах и др.).

Об одной из ключевых проблем романа – неприятии властью свободы личности – первым размышляет Друд. Он сравнивает трусливых властителей со змеей, бросившейся на орла. Неизвестные цели Двойной Звезды, невозможность объяснить природу его способностей вызывают у различных представителей государственной власти, у ученых и у обывателей страх перед изменением миропорядка. Друд сознает, что его будут пытаться поймать и уничтожить. Рационализм современных людей исключает из жизни все необъяснимое.

В ряде случаев персонаж высказывает суждения, важные с точки зрения понимания этических ценностей, раскрываемых в произведении. Друд, как и автор-повествователь, предпочитает правду лжи (в камере он не дает Руне времени на раздумья: «торопитесь говорить; я не хочу давать вам времени для тайных соображений лжи») [107]. Для Друда свобода – это в первую очередь свобода духа. Находясь в тюрьме, он признается: «<...> я свободен всегда, даже здесь» [107]. Самой идеей «блистающего мира», воплощением которого в романе является Друд, автор утверждает торжество свободы духа над всем материальным.

Сближает героя и автора-повествователя эстетическая призма видения мира, восприимчивость к красоте. Мир природы и искусства кажется герою прекрасным. Как и повествователь, Друд наделен поэтическим дарованием, способен одухотворять реальность новыми, важными для него, смыслами. Через «слово героя» автор-повествователь вводит свое понимание истинного творчества. По мнению Друда, «Творить – это, ведь, – разделять, вводя свое в массу чужой души» [126].

В монологе о летательных аппаратах герой связывает идею чистого полета с состоянием сновидения, по его мнению люди могут реально летать лишь во снах. Образ Друда предстает в романе как воплощение абсолютной

свободы и творческого вдохновения, а сам персонаж репрезентирует тип Художника, близкого автору-повествователю и автору-творцу.

Наряду с непрямыми формами выражения авторского сознания в **четвертом** разделе аналитической главы нами были рассмотрены **авторские отступления**, которые играют существенную роль в организации художественного целого.

Е. Скорospelова называет произведения А. Грина «своеобразной жанровой разновидностью философского романа»³. В философском романе все уровни художественной структуры служат выражением авторской концепции человека и действительности, способов познания реальности и др. На наш взгляд, одной из ведущих форм реализации философских интенций в романе «Блистающий мир» являются авторские отступления, которые относятся к внесюжетным формам повествования. Думается, что включение А. Грином в структуру авторских отступлений обусловлено стремлением ввести в роман те нюансы собственной мысли, которые невозможно выразить на уровне развития действия.

Представление об авторе-повествователе у читателя формируется на основании его речевой манеры. В ряде случаев его рассуждения похожи на развернутые комментарии, позволяющие охарактеризовать ситуацию, выразить чувства и состояния героев. Последнее, на наш взгляд, немаловажно, так как в романе практически нет внутренних монологов персонажей. Понять, что творится в душе героев, читатель может в основном с помощью авторских размышлений, в процессе высказывания которых повествователь не только дает им свою оценку, но и переводит читательское сознание во внебытовое измерение – в сферу эстетики, психологии, философии.

Одной из приоритетных тем романа является тема Красоты. Характеризуя двух героинь произведения – Руну и Тави, противопоставляя их как

³ Скорospelова, Е. Русская проза XX века: от А.Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго») / Е. Скорospelова. М.: ТЕИС, 2003. С. 101.

обладательниц разных типов красоты и отношения к жизни, автор-повествователь высказывает общеэстетические представления о Красоте.

К ведущим и концептуально значимым проблемам произведения, к которым постоянно возвращается мысль автора-повествователя, относится роль интуитивного/бессознательного в восприятии подлинной реальности, скрытой от большинства людей за материальной оболочкой повседневности. Нередко этот аспект реализуется в тексте через мотивы сна, «дремы духа» и др. В одном из авторских раздумий мотив сна раскрывается через образ книги, написанной, словно на тайном языке, потому что мысли ее читателя витают где-то далеко.

Мотив «особого дня» как «пробуждения ото сна» многократно варьируется в романе. С ним перекликается мотив, имеющийся в романе «духом момента» [104]. Повествователя в целом интересует природа человеческих поступков, эмоциональные состояния личности. Иногда в отступлениях повествователь использует обобщенный образ человека как выразителя состояний, свойственных каждому, в том числе и ему самому.

Среди философских проблем, поднимаемых автором, особое место занимает процесс человеческого мышления. В интерпретации повествователя он имеет интуитивный характер, он зависит от вибрации человеческих чувств. При этом не только интуитивный характер, но и избранная для описания образная форма, делает его в изображении автора-повествователя соприродным процессу творческого вдохновения.

Повествователь размышляет о восприятии времени – настоящего и вторгающихся в него воспоминаний. Процесс воспоминания, как и процесс мышления, воссозданный в образной форме, представлен повествователем как синтез различных интуитивных переживаний и ощущений.

Думается, что авторские отступления, связанные с проявлением бессознательного, соотносятся в общей структуре художественного текста с миром «там», в котором нет четких границ, ведь это территория свободы духа. Особые минуты, дух момента и пр. – все это воспринимается интуитивно, вне рационалистических объяснений причин происходящего. Человек просто

прислушивается к этим сигналам, которые, вероятно, исходят из мира иной, высшей, реальности.

Наряду с проблемой времени в размышлениях повествователя затрагивается и проблема пространства. В романе встречаются отступления, связанные с характеристикой определенных топосов, представляющих пространство «здесь» (например, цирк, дом Тави).

Повествователь многократно обращается к образу книги, чтения, литературным сравнениям, которые наряду с визуальными и музыкальными являются непрямыми формами характеристики персонажей и – шире – человеческой природы в целом.

Форма «мы» очень часто используется в авторском повествовании в «объединяющем» значении: она уравнивает позиции повествователя, героев и читателя, говорит об общечеловеческом, свойственном всем: «<...> как смотрим мы в поисках опорной точки для мысли» [161-162]. Но иногда авторское «мы» может выступать и в другой роли, например, когда автор-повествователь заявляет о себе как создателе текста.

Все авторские размышления в романе обращены к своему адресату – читателю. Это лицо, хорошо знакомое с изображаемой средой и ее событиями, но не принадлежащее миру романного действия. Повествователь хочет быть понятым своим читателем. Иногда он задает ему (читателю) риторические вопросы, которые могут вводить характеристику или описание состояния персонажа. Или они могут служить поводом для дальнейшего развертывания авторской мысли. После вопроса следуют авторские пояснения или в образной форме рисуется ситуация, которая рассчитана на работу читательского воображения.

Авторские рассуждения занимают различное место в структуре романа. Все эти формы выражения авторской мысли выполняют различные функции в тексте. С их помощью автор одновременно и делится с читателем важными для него суждениями, и раскрывает читателю новые грани романа, позволяя глубже проникнуть в его замысел. Авторские отступления служат своеобразным

переходом от характеристики героя к повествованию или от одного сюжетного действия к другому, соединяя разные фрагменты текста и подготавливая читателя к дальнейшему развитию событий. Одновременно с этим они вводят авторскую позицию и одновременно останавливают сюжетное действие, тем самым, заостряя читательское внимание на важных, с точки зрения автора, проблемах; приглашают его к диалогу.

Заключение

Проведенный в выпускной квалификационной работе анализ романа А. Грина «Блистающий мир» позволил выявить значимость субъективно-авторских форм повествования в реализации системы ценностей автора-творца. Та модель реальности, которая заявлена на уровне заголовочного комплекса – названия и эпиграфа – вводящая образ «блистающего мира» как находящегося «там», а не «здесь», получает воплощение не только на уровне сюжета, но и различных способов репрезентации авторского сознания на стилевом уровне.

Система оценок повествователем мира «здесь» особенно ярко проявляется в «массовых» сценах романа, убедительно передающих психологию обывателей, толпы. Повествователь с помощью иронии демонстрирует читателю ограниченность сознания персонажей и социальной среды, которой они принадлежат. Он активно использует сниженную лексику, включает «античные» образы в структуру развернутых сравнений и другие приемы, позволяющие в не прямой форме выразить диапазон оценок – от сарказма до легкой насмешки.

Анализ стилевого своеобразия романа «Блистающий мир» позволил выявить, что художественный язык произведения является одной из ведущих форм выражения авторского сознания. Многообразие поэтических средств и приемов позволяет не только обогатить текст в эстетическом плане, но и выразить авторское миропонимание.

Мы установили, что центральный герой романа близок автору-повествователю по мироощущению и стилевым особенностям речевых

высказываний. Некоторые важные для повествователя мысли воплощаются в тексте романа через «слово героя». Друд наделен эстетическим видением мира, его дар свободного полета уподобляется творческому дарованию художника, что также говорит о близости с повествователем.

Наряду с непрямыми формами выражения авторского сознания нами были рассмотрены авторские отступления, которые играют существенную роль в организации художественного целого. Они выполняют ряд повествовательных функций в тексте: позволяют охарактеризовать ситуацию или состояние героя, служат переходом от одного эпизода текста к другому (и в то же время подготавливают к этому читателя), а также прерывают и останавливают сюжетное развитие, для того чтобы автор-повествователь мог вступить в диалог с читателем.

Авторские отступления вводят в роман необычные образы, которые способствуют обогащению художественной палитры произведения; заостряют читательское внимание на важных повествователю аспектах, позволяя обнаружить, что он отдает предпочтение внерационалистическим формам познания человека и мира. Афористичные, насыщенные сравнениями и метафорами авторские отступления, реализующиеся в произведении в форме реплик, комментариев, развернутых размышлений, обращений к читателю, интеллектуально-книжных сентенций в своей совокупности служат введению в текст философского плана осмысления реальности, что позволяет нам вслед за Е. Скороспеловой рассматривать роман «Блистающий мир» как особую разновидность философского романа.

Значимой фигурой в «Блистающем мире» является читатель как адресат авторского высказывания. Повествователь, желая побудить читателя к диалогу, использует различные приемы: прямые обращения (к «проницательному» и «пытливому» читателю), объединяющую форму «мы», пишет чувствах

понятных каждому, использует обобщенный образ человека как выразителя

психологических состояний, задает риторические вопросы. Он постоянно апеллирует к жизненному опыту реципиента, ему важно знать, близки ли читателю чувства и проблемы, волнующие героев и его самого. Все формы активизации читательского сознания нацелены на обретение собеседника, способного приблизиться к постижению авторского замысла романа и стать союзником в понимании жизненных ценностей.

Шеня